

УДК 61.626/627-614.2:616036.865 (575.2)
DOI 10.18413/2075-4728-2018-41-3-457-463

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КЫРГЫЗСТАНА**

**ANALYTICAL REVIEW OF THE NORMATIVE LEGAL BASIS
REGULATING THE ACTIVITY OF THE SYSTEM
MEDICAL-SOCIAL EXPERTISE OF KYRGYZSTAN**

Л.И. Качыбекова

L.I. Kachybekova

Кыргызский государственный медицинский институт
переподготовки и повышения квалификации,
Кыргызстан, 720040, г. Бишкек, ул. Боконбаева, 144

Kyrgyz State Medical Institute of post-graduating training and continuous education,
144 Bokonbaeva St., Bishkek, 720040, Kyrgyzstan

E-mail: altin_1991@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена аналитическому обзору действующей нормативно-правовой базы службы медико-социальной экспертизы Кыргызстана. Актуальность данной статьи подтверждается фактом отсутствия в свободном доступе аналогичных обзоров официальных нормативно-правовых актов по юридическому обеспечению деятельности медико-социальных экспертных комиссий Кыргызстана. Целью данного исследования является обобщение и систематизация данных существующей нормативно-правовой базы. Изложена структура нормативных актов и их ключевые положения. В национальную нормативную базу обеспечения медико-социальной экспертизы входят Конституция Кыргызской Республики, Законы Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики и приказы Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики.

Abstract

The article is devoted to analytical review of the current regulatory and legal framework of the service of medical - social expertise of Kyrgyzstan. The relevance of this article is confirmed by the absence similar reviews. The purpose of this study is to summarize and systematize data of the existing regulatory and legal framework to support the activities of medical - social expert commissions in Kyrgyzstan. The author is outlined the structure of normative acts and key provisions of the service of medical- social expertise, and also of the sphere of rights and guarantees for persons with disabilities in the implementation of constitutional rights and freedoms. The author applied for the preparation of the article the method of logical analysis of literature and official regulatory documents on the activities of medical - social expert commissions and on the sphere of providing persons with disabilities equal opportunities with other citizens in the constitutional rights and freedoms, and measures of social protection.

Ключевые слова: закон, постановление, положение, процедура, медико-социальная экспертиза, медико-социальная экспертная комиссия, инвалидность, лицо с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: law, decree, provision, procedure, medical-social expertise, medical-social expertise commission, disability, person with disabilities.

Введение

В Кыргызстане функционирует 27 территориальных медико-социальных экспертных комиссий (МСЭК), которые находятся в ведомственной принадлежности Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики и распределены по каждому региону (7 областей, города Бишкек и Ош) в соответствии с численностью обслуживаемого населения. Ежегодно в МСЭК проходят освидетельствование около 60 тысяч человек, из них впервые признаются лицами с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) от 11.0 до 15.0 тыс. человек [<http://stat.kg/ru/statistics/zdravooхранenie/>].

Исследователи указывают, что «медико-социальная экспертиза определяет в установленном порядке потребности освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма» [Смычек, 2012]. В Кыргызстане МСЭК реализует аналогичную задачу в соответствии с пакетом нормативно-правовых актов, включающим Конституцию, Законы Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики, приказы Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики. Структура указанного пакета во многом близка к российскому аналогу. [Шестаков и др., 2013]. Аналогично опыту Российской Федерации в основных стратегических направлениях развития и обеспечения деятельности МСЭК Кыргызстана широко применяются международные рекомендации. [Абашидзе, Маличенко, 2014, World Report on Disability, World Health Organization and the World Bank Group, 2011]. Следует отметить, что основная масса существующих исследований и обзоров в социальной сфере Кыргызстана акцентирована на юридических аспектах обеспечения прав и гарантий лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые проведены международными и неправительственными организациями или независимыми экспертами [Ленгфорд, Элеманов, 2015г].

В свободном доступе, в том числе и в электронных источниках, литературы по анализу нормативно-правовой базы обеспечения деятельности МСЭК Кыргызстана найдено не было.

Цель обзора: обобщить и систематизировать данные о нормативно-правовой базе Кыргызской Республики по деятельности МСЭК для анализа имеющихся позитивных и негативных аспектов с определением путей дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной статьи были ретроспективно изучены официальные нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, касательно обеспечения деятельности МСЭК, с применением методов экспертного и логического анализа.

Также изучен опыт других стран по источникам литературы по вопросам деятельности МСЭК и предоставления лицам с ограниченными возможностями здоровья равных возможностей в конституционных правах и свободах.

Результаты и обсуждение

Политика многих стран в сфере оценки инвалидности и реабилитации ЛОВЗ проводится в соответствии с двумя международными документами: Конвенции по правам инвалидов (2006) и Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (2001) [Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006, International Classification Function, Disability and Health, 2001, Sue-Wen Teng, 2013].

Другим аспектом политики являются усилия, предпринимаемые внутри страны через законодательные инициативы, создание инфраструктуры с учетом стандартов «доступной среды», развитие активных реабилитационных мер для социальной интеграции и

др. Сумма усилий социальной политики реализуется в различные по дизайну документы в виде нормативных актов, стратегий, национальных программ, дорожных карт.

Основным международным актом для реализации всех прав человека и основных ключевых свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) без дискриминации является документ Организации Объединенных Наций – Конвенция о правах инвалидов (13 декабря 2006г.) (далее – Конвенция) [Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006г]. В Конвенции предусмотрены фундаментальные принципы реализации прав и свобод ЛОВЗ. Конвенция одобрена Кыргызской Республикой 21 сентября 2011 года, но все еще не ратифицирована Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. [Дыйканбаева, 2015г.].

В соответствии со статьей 1 Конвенции, «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006]. Основная цель Конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми ЛОВЗ всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства.

ЛОВЗ, являясь уязвимой частью населения, в силу имеющихся у них функциональных/анатомических нарушений и ограничений жизнедеятельности, нуждаются в поддержке со стороны государственных структур в вопросах обеспечения прав и гарантий, а также при оценке инвалидности (или медико-социальной экспертизе), формировании и реализации программ реабилитации. Конвенция является первым международным договором XXI века в области прав человека, который позволил реализовать социальный подход к проблемам инвалидности. [Пузин и др., 2016].

Национальная нормативная база включает в себя законодательство, ключевыми актами которого являются Конституция Кыргызской Республики и Законы Кыргызской Республики (от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», от 9 января 2005 года № 6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»). Другие Законы Кыргызской Республики (пенсионное обеспечение, образование, спорт и культура, региональная инфраструктура, социальное обслуживание, социальная интеграция и др.) также являются частью национального права в сфере социальной защиты ЛОВЗ.

Конституция Кыргызской Республики имеет социальную направленность, которая отражена в статье 9. Среди норм, конституционно закрепляющих основные требования социального государства, имеются положения о вопросах охраны труда и здоровья, занятости, социальной помощи уязвимым слоям населения и др. Кроме того, в Конституции акцентированы права и свободы человека, в том числе социальные. Так, в статье 16 Конституции Кыргызской Республики прямо указано: «Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств».

С принятием в 2008 году Закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» принципиально по-новому определена цель государственной политики в области социальной защиты ЛОВЗ. Данный Закон регламентирует вопросы социальных и политических прав ЛОВЗ; охраны здоровья и труда, трудовой деятельности, культурно-образовательной интеграции ЛОВЗ в общество; права на доступ к объектам инфраструктуры, реабилитации ЛОВЗ. Это ключевой Закон Кыргызской Республики, определяющий государственную политику в отношении ЛОВЗ по обеспечению равных возможностей в реализации конституционных прав и свобод. Это позволяет минимизировать или устранить ограничения жизнедеятельности ЛОВЗ и гарантировать создание благоприятных условий для максимально возможной социальной интеграции с учетом име-

ющихся функциональных нарушений. [Закон Кыргызской Республики от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»].

Кроме того, используемые понятия в сфере инвалидности приведены в соответствии с общепризнанной международной практикой, в основе которой лежит Конвенция о правах инвалидов. Например, трансформирован термин «инвалид» в термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья», введено понятие «основные категории ограничения жизнедеятельности», что позволило при процедуре медико-социальной экспертизы предусматривать не только оценку трудоспособности, но и состояние других категорий жизнедеятельности человека (способности к общению, контролю своих действий, обучению, ориентации, самообслуживанию, мобильности).

Также, в Законе «О правах и гарантиях ЛОВЗ» установлено, что «медико-социальная экспертиза – процесс (процедура) установления (определения) степени утраты гражданами трудоспособности, включая профессиональную трудоспособность, причин и групп инвалидности, а также мер социальной защиты и реабилитации граждан» и определено, что «социально-юридический статус инвалидности устанавливается уполномоченным государственным органом» (то есть МСЭК). В 6 статье указанного Закона определено, что право ЛОВЗ на социальную защиту возникает с момента установления соответствующим уполномоченным государственным органом (МСЭК) группы инвалидности.

Следует отметить, что в действующей редакции Закона сохраняется устаревшее понятие о том, что при медико-социальной экспертизе устанавливается только определение степени трудоспособности, а не степени всех основных категорий жизнедеятельности. Безусловно, это может влиять на корректную медико-социальную экспертизу граждан вне трудоспособного возраста, например, детей и пенсионеров.

В другом Законе Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» (статья 46) также определено, что «медико-социальная экспертиза проводится в целях определения степени утраты гражданами трудоспособности, причин и групп инвалидности, а также мер социальной защиты граждан, в том числе медицинской реабилитации». Таким образом, на МСЭК законодательно возложена задача по признанию гражданина лицом с ограниченными возможностями здоровья и по определению в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Вопросы, касающиеся порядка и условий проведения медико-социальной экспертизы, детально регламентированы в постановлениях Правительства Кыргызской Республики: от 31 января 2012 года №68 «О медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике» и от 18 октября 2013 года N 570 «О Республиканском центре медико-социальной экспертизы при Министерстве труда и социального развития Кыргызской Республики». Указанными решениями Правительства регламентированы порядок проведения медико-социальной экспертизы с разработкой индивидуальной программы реабилитации, сроки и причины установления инвалидности, классификации и критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан.

Следует отметить, что в реализации Закона «О правах и гарантиях ЛОВЗ», основными критериями и классификациями, используемыми при медико-социальной экспертизе, определены: «а) основные виды нарушений функций органов и систем человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, и степени их выраженности; б) основные категории жизнедеятельности человека и степени выраженности ограничений этих категорий. Критерии, используемые при осуществлении экспертизы граждан МСЭК, определяют условия установления групп и категории инвалидности с учетом выраженности степени ограничений основных категорий жизнедеятельности». [Постановление Правительства КР: от 31 января 2012 года №68 «О медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике»].

Важно отметить, что в постановлении Правительства КР от 31 января 2012 года № 68 «О медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике» указано, что медико-социальная экспертиза проводится с целью установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина, в том числе степени ограничения способности к трудовой деятельности и его реабилитационного потенциала.

Постановление Правительства КР от 28 февраля 2012 года N 152 «Об утверждении Инструкции по экспертизе временной нетрудоспособности в лечебно-профилактических организациях», регулирующее порядок направления граждан на медико-социальную экспертизу, применяется в практике организаций здравоохранения в ходе направления граждан на медико-социальную экспертизу. Лечебно-профилактическая организация, а именно расширенная врачебно-консультативная комиссия, несет ответственность за полноту и достоверность направления на медико-социальную экспертизу. Основным критерием направления на МСЭК является клиничко-функциональная составляющая клинического диагноза с указанием осложнений, сопутствующих и сочетанных патологий.

Другой важной функцией МСЭК является разработка индивидуальных программ реабилитации (ИПР) в соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24.10.2016 г. № 560 «Об утверждении Государственной базовой программы реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Разработка ИПР осуществляется в территориальных МСЭК в обязательном порядке во всех случаях установления инвалидности как при первичном, так и при повторном освидетельствовании гражданина на основе результатов медико-социальной экспертизы.

ИПР разрабатывается в течение прохождения гражданином процедуры МСЭ, но не более одного календарного месяца при необходимости запросов дополнительных документов, обследований. Реализация комплекса реабилитационных мероприятий ИПР должна быть направлена на социальную интеграцию ЛОВЗ с соблюдением их прав и гарантий. [Приказ Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики от 30 декабря 2016 года № 175].

Со стороны государства вопросы реабилитации и предоставления реабилитационных услуг всех видов и форм регулируются рядом нормативных актов в соответствующих сферах (здравоохранение, образование, культура, транспорт и др.) [Епифанова, 2013].

Выводы

1. Конвенция о правах инвалидов не ратифицирована в Кыргызской Республики. Ратификация Конвенции потребует внесения изменений в существующие нормативные акты социальной сферы.

2. Существующий термин медико-социальной экспертизы и соответственно нормативное определение функций МСЭК акцентированы на установление степени утраты гражданами трудоспособности, а не на определение уровня/степени ограничений жизнедеятельности.

3. Необходим пересмотр ключевых нормативных актов, регулирующих деятельность МСЭК, для гармонизации с современными требованиями системы оценки инвалидности.

Список литературы

References

1. Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. 2014. Международно-правовые основы защиты прав инвалидов Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 1: 32-36.

Abashidze A.Kh., Malichenko V.S. 2014. Mezhdunarodno-pravovye osnovy zashity prav invalidov Mediko-socialnaya ekspertiza i reabilitatsiya [International - law basics on protection of rights and guarantees for persons with disabilities Medico-social examination and rehabilitation]. 1: 32-36. (in Russian)

2. Дыйканбаева С. 2014. Анализ законодательства Кыргызской Республики в сфере инвалидности: проблемные аспекты законодательства и правоприменительной практики, в аспекте прав человека и его основных свобод. Бишкек, 40.

Dyikanbaeva S. 2014. Analiz zakonodatelstva Kyrgyzskoi Respubliki v sfere invalidnosti: problemnye aspekty zakonodatelstva i pravoprimeritelnoi praktiki, v aspekte prav cheloveka i ego osnovnykh svobod. Bishkek, [Analysis of the legal system of the Kyrgyz Republic in the field of disability: problem aspects of legal system and law enforcement practice, in the aspect of human rights and fundamental freedoms]. 40. (in Russian)

3. Епифанова Е.В. 2013. Правовые основы медико-социальной экспертизы. Краснодар, 251.

Epifanova E.V. 2013. Pravovye osnovy mediko-socialnoi ekspertizy. Krasnodar, 251. [Legal basis of medical and social expertise]. (in Russian)

4. Закон Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года № 38

Zakon Kyrgyzskoi Respubliki "O pravakh i garantiyakh lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya" ot 3 aprelya 2008 goda № 38. [Law Kyrgyz Republic On the Rights and Guarantees of Persons with Disabilities № 38] (in Russian)

5. Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года № 6.

Zakon Kyrgyzskoi Respubliki "Ob okhrane zdorov'ya grazhdan v Kyrgyzskoi Respubliki" ot 9 yanvarya 2005 goda № 6 [Law Kyrgyz Republic On the Rights and Guarantees of Persons with Disabilities № 6] (in Russian)

6. Конституция Кыргызской Республики.

Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki (in Russian) [Constitution Kyrgyz Republic].

7. Ленгфорд Л., Элеманов Э., 2015. Доступ к правосудию для уязвимых групп населения в Кыргызской Республике, Бишкек, 104.

Lengford L., Elemanov E., 2015. Dostup k pravosudiyu dlya uyazvimykh grupp naseleniya v Kyrgyzskoi Respubliki Bishkek [Access to justice for vulnerable populations in the Kyrgyz Republic], 104. (in Russian),

8. Михайлова Е.Н., Михайлов И.В., Разиньков Д.В., Халилов М.А. 2014. Медико-социальная экспертиза: современные аспекты правового регулирования. Вестник новых медицинских технологий. №1. Электронный журнал <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnaya-ekspertiza-sovremennye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya>.

Mikhajolova E.N., Mikhajolov I.V., Razin'kov D.V., Khalilov M.A. 2014. Mediko- socialnaya ekspertiza: sovremennye aspekty pravovogo regulirovaniya [Medical - social expertise: modern aspects of legal regulation. Bulletin of new medical technologies №1]. Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologij №1. Elektronnyi zhurnal. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnaya-ekspertiza-sovremennye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya>. (in Russian)

9. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 января 2012 года № 68 «О медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике»

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 31 yanvarya 2012 goda № 68 "O mediko-socialnoi ekspertize v Kyrgyzskoi Respublike" [Decree of Government Kyrgyz Republic № 68 01. 31. 2012]. (in Russian)

10. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 октября 2013 года № 570 «О Республиканском центре медико-социальной экспертизы при Министерстве труда и социального развития Кыргызской Республики».

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 18 oktyabrya 2013 goda № 570 "O Respublikanskom tsentre mediko- sotsialnoi ekspertizy pri Ministerstve truda i sotsial'nogo razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki". [Decree of Government Kyrgyz Republic № 570 10.18. 2013] (in Russian)

11. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2012 года № 152 «Об утверждении Инструкции по экспертизе временной нетрудоспособности в лечебно-профилактических организациях».

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 28 fevralya 2012 goda № 152 "Ob utverzhdenii Instruksii po ekspertize vremennoj netrudospobnosti v lecheno-profilakticheskikh organizatsiyakh". [Decree of Government Kyrgyz Republic № 152 02.28.2012]. (in Russian)

12. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 24 октября 2016 года № 560 «Об утверждении Государственной базовой программы реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 24 oktyabrya 2016 goda № 560 “Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi bazovoi programmy reabilitatsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov’ya” [Decree of Government Kyrgyz Republic № 560 10.24. 2016]. (in Russian)

13. Приказ Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики от 30 декабря 2016 года № 175 по утверждению «Методических рекомендаций для медико-социальных экспертных комиссий «Порядок формирования, реализации и координации индивидуальных программ реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья в практике медико-социальных экспертных комиссий»

Prikaz Ministerstva truda i sotsial’nogo razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki ot 30 dekabrya 2016 goda № 175 po utverzhdeniyu “Metodicheskikh rekomendatsij dlya mediko- sotsialnykh ekspertnykh komissij “Poryadok formirovaniya, realizatsii i koordinatsii individual’nykh programm reabilitatsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov’ya v praktike mediko- sotsialnykh ekspertnykh komissij”. [Order of Ministry of Labor and Social Development of the Kyrgyz Republic № 175 12.30.2016]. (in Russian)

14. Пузин Н.Н., Меметов С.С., Шургая М.А., Балека Л.Ю. 2016. Особенности организации государственной службы медико-социальной экспертизы на современном этапе. Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 19 (3): 159-163.

Puzin N.N., Memetov S.S., Shurgaya M.A., Baleka L.Yu. 2016. Osobennosti organizatsii gosudarstvennoj sluzhby mediko- sotsialnoi ekspertizy na sovremennom etape [Particular qualities of the organization of the state service of medical - social expertise at the modern stage. Medico-social examination and rehabilitation]. Mediko-socialnaya ekspertiza i reabilitatsiya. 19 (3): 159-163. (in Russian)

15. Смычек В.Б. 2015. «Основы МКФ». Минск, БГАТУ, 423.

Smychek V.B. 2015. “Osnovy MKF” [Basics of ICF]. Minsk BGATU, 423. (in Russian)

16. Смычек В.Б. 2012. «Современные аспекты инвалидности». Минск, БГАТУ, 268.

Smychek V.B. 2012. “Sovremennye aspekty invalilnosti” [Modern aspects of disability]. Minsk BGATU, 268. (in Russian)

17. Шестаков В.П., Свинцов А.А., Радуту В.И., Радькова Е.А., Чернова Г.И. 2013. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации. Социальное и пенсионное право. 1: 11–14.

Shestakov V.P., Svintsov A.A., Raduto V.I., Rad’kova E.A., Chernova G.I. 2013. Sovremennye aspekty pravovogo regulirovaniya v sfere sotsial’noj zashchity v Rossijskoj Federatsii. Sotsial’noe i pensionnoe pravo [Modern aspects of legal regulation in the field of social protection of persons with disabilities in the Russian Federation]. 1: 11 –14. (in Russian)

18. Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006г.

19. International Classification Function, Disability and Health, 2001г.

20. Katharina Vornholt, Patrizia Villotti, Beate Muschalla, Jana Bauer, Adrienne Colella, Fred Zijstra, Gemma Van Ruitebeek, Sjr Uitdewilligen& Marc Corbiere (2018). Disability and employment – overview and highlights, European Journal of Work and Organizational Psychology, 27:1, DOI:10.1080/1359432X.2017.1387536
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1359432X.2017.1387536>.

21. Sue-Wen Teng, Chia-Fehg Yen, Hua-Fahg Liao и др. Taiwan ICF Team, 2013 Evolution of system for disability assessment based on the International Classification of Functioning, Disability and Health: A Taiwanese study. Journal of the Formosan Medical Association, 112: 691-698

22. World Report on Disability, World Health Organization and the World Bank Group. 2011. <http://stat.kg/ru/statistics/zdravoohranenie>.